

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-О12-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Толкаченко А.А.

судей

Ситникова Ю.В. и Тришевой А.А.

при секретаре

Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Тимаева Р.Ф. и адвоката Сысоевой Л.П. на приговор Самарского областного суда от 25 ноября 2011 года, которым

Тимаев Р.Ф. [REDACTED]

Ф. [REDACTED]

[REDACTED] судимый 19.07.2010 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осуждён к лишению свободы на срок: по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07.03.2011) – 3 года, по ч. 1 ст. 119 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07.03.2011) – 1 год; по ч. 2 ст. 167 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ – 2 года 6 месяцев; по пп. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – 15 лет, с установленным ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год.

Отменено условное осуждение по приговору суда от 19.07.2010 г.

В силу ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком 1 год в виде получения согласия специализированного органа на изменение места жительства, регистрации в данном специализированном органе один раз в месяц.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление адвоката Шаповаловой Н.Ю., поддержавшей доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Химченковой М.М. об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора, Судебная коллегия

установила:

приговором суда Тимаев признан виновным и осуждён за кражу имущества Л [] на сумму [] рубля, причинившую значительный ущерб; за убийство А [] с особой жестокостью и общеопасным способом; за угрозу убийством Ш [] а также за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества путём поджога, с причинением значительного ущерба гражданину. Преступления совершены в сентябре и октябре 2010 года в г. С [] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Адвокат Сысоева Л.П. в кассационной жалобе просит отменить приговор суда в отношении Тимаева и прекратить производство по делу, мотивируя тем, что он не причастен к преступлениям. Его вина не доказана. Суд не учёл, что показания Т [] и К [] основаны на показаниях четырёхлетнего П [] [] который не мог видеть обстоятельств совершения кражи. Показания свидетеля Н [] данные в ходе предварительного следствия, неточно изложены в приговоре. Приводя свою оценку доказательств по факту поджога дома, убийства А [] и угрозы убийством Ш [] адвокат ссылается на недопустимость заявления о явке с повинной осуждённого, полученного с применением незаконных действий со стороны работников милиции. Утверждает, что показания свидетелей Х [] и Х [] противоречивы. К показаниям потерпевшей Ш [] следовало отнестись критически. Адвокатом отмечается, что при проведении пожарно-технической экспертизы не присутствовал осуждённый, а при проведении судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего свидетеля не присутствовал его законный представитель; имеющиеся сомнения и неясности по делу не устранены.

Осуждённый Тимаев Р.Ф. также просит отменить приговор суда в связи с его непричастностью к совершению преступлений и приводит аналогичные доводы, утверждает, что показания потерпевшего Л [] свидетелей П [] Л [] [] Л [] [] и Т [] по обстоятельствам кражи производны от поверхностных и непоследовательных показаний несовершеннолетнего свидетеля П [] поэтому являются недопустимыми доказательствами. Показания свидетеля К [] не доказывают его причастность к краже. По мнению осуждённого, показания свидетелей С [], Б [] Х [] К [] Л [] П [] и Н [] - производные от объяснений потерпевшей Ш [] и также являются недопустимыми доказательствами. Суд необоснованно принял во внимание показания свидетелей Х [] и Х [] в ходе предварительного следствия, от которых они отказались в

судебном заседании. Показания потерпевшей Ш [REDACTED], заинтересованной в исходе дела, не подтверждены другими доказательствами, в том числе заключениями экспертов.

В возражениях на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель Клементьева И.А. и потерпевшая Ш [REDACTED] просят оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представленных возражений, Судебная коллегия приходит к следующему.

Вывод суда о виновности осуждённого в совершении преступлений, как установлено судом, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Так, показаниями потерпевшего Л [REDACTED] свидетелей П [REDACTED] Л [REDACTED], Л [REDACTED] Т [REDACTED] К [REDACTED] Н [REDACTED] свидетеля П [REDACTED] данными осмотра места происшествия, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, подтверждена кража осуждённым ноутбука. Показания свидетелей, в том числе о причастности к совершению преступления осуждённого, которые стали им известны от несовершеннолетнего свидетеля, являются достоверными доказательствами. Сведения несовершеннолетнего свидетеля П [REDACTED] о том, что он видел, как ночью осуждённый проник в дом через окно и совершил кражу, надлежаще проверены. Тимаев неоднократно бывал в указанном доме, общался с П [REDACTED] видел новый ноутбук. Других знакомых с именем Р [REDACTED], в кругу их общения не было. В судебном заседании свидетель П [REDACTED] прямо указал на осуждённого как на лицо, совершившее кражу. Оснований для оговора Тимаева не установлено. Из материалов дела следует, что показания свидетеля Н [REDACTED] надлежаще изложены в приговоре суда.

Доводы стороны защиты о непричастности Тимаева к поджогу дома, убийству А [REDACTED] и реальной угрозе убийством Ш [REDACTED], опровергнуты исследованными доказательствами, в том числе показаниями потерпевшей Ш [REDACTED] о том, что Тимаев подверг избиению А [REDACTED] угрожал убийством обеих, поджигал вещи и раскидывал их по всему дому, зажжёнными предметами воспламенил А [REDACTED] которая погибла, а дом сгорел. Заключением психолого-вокалографической экспертизы установлено, что в видеозаписях показаний потерпевшей Ш [REDACTED] экспертами не обнаружено признаков сознательного искажения и утаивания Ш [REDACTED] информации по уголовному делу, а лишь имеются признаки забывания некоторых подробностей или последовательности событий, что характеризуется возрастным критерием потерпевшей. Показания потерпевшей подтверждены совокупностью других доказательств, в том числе заключениями экспертов и показаниями свидетелей Х [REDACTED] Х [REDACTED] в ходе предварительного следствия, которые были непосредственными очевидцами совершения преступлений; показаниями

свидетелей К [redacted], Х [redacted] Л [redacted] П [redacted] которым Ш [redacted] сообщила обстоятельства возникновения пожара и смерти своей дочери. При таких данных достоверность показаний потерпевшей и свидетелей не вызывает сомнений.

Выводами пожарно-технической экспертизы, показаниями эксперта К [redacted] опровергнута возможность возникновения пожара от брошенного окурка сигареты. Ссылка адвоката на отсутствие обвиняемого при проведении экспертиз не ставит под сомнение выводы экспертов, поскольку участие обвиняемых при проведении экспертиз не является обязательным.

Суд мотивированно отверг показания свидетелей Х [redacted] и Х [redacted] в ходе судебного заседания, и признал достоверными их показания, полученные в ходе предварительного следствия, так как изменение показаний было обусловлено желанием Х [redacted] оказать помощь осуждённому, с которым находилась в дружеских отношениях, а также её воздействием на своего сына.

Из показаний свидетеля Д [redacted] следует, что она принимала участие в качестве педагога при допросе несовершеннолетнего Х [redacted] во время предварительного следствия, где также присутствовала его мама - Х [redacted] [redacted]. Свидетель самостоятельно сообщил следователю обстоятельства, которые изложены в тексте протокола.

Заключением амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что Х [redacted] мог правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания, признаков повышенной внушаемости, склонности к фантазированию и лжи не выявлено. Данная экспертиза проводилась в присутствии законного представителя Х [redacted].

Таким образом, объективность показаний несовершеннолетнего свидетеля Х [redacted] в ходе предварительного следствия надлежаще исследована.

При проведении судебно-медицинской экспертизы трупа А [redacted] не выявлено наличия прижизненных повреждений из-за его выраженного обугливания. Данную информацию подтвердил эксперт К [redacted] [redacted] дополнив также, что сильное термическое воздействие на кожные покровы человека, находившегося в сознании, обычно вызывает у человека резкую и чрезмерную боль, шоковое состояние.

Сведения Т [redacted] о поджоге дома, которые он изложил в явке с повинной, обоснованно признаны допустимым доказательством по делу. Доводы осуждённого о применении воздействия со стороны сотрудников милиции при получении явки с повинной надлежаще проверены и не нашли своего подтверждения.

Вопреки доводам кассационных жалоб, судом дана надлежащая оценка доказательств.

Как установлено по делу, Тимаев действовал с особой жестокостью, выразившейся в сожжении потерпевшей А [redacted] заживо, в присутствии

матери. Он осознавал, что совершаемые действия могут представлять опасность для жизни и здоровья других людей, в том числе Ш [REDACTED], которая является инвалидом первой группы и ограничена в передвижении в связи с частичной парализацией конечностей. Кроме того, существовала реальная опасность для жителей соседних деревянных домов, расположенных в непосредственной близости от дома Ш [REDACTED]. Основания опасаться приведения в исполнение угрозы убийством в адрес Ш [REDACTED] были реальными.

Правовая оценка содеянного Тимаевым по п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 167, пп. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ является верной.

Наказание ему назначено в соответствии с требованиями закона (ст.ст. 6, 60, 62 УК РФ).

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для удовлетворения кассационных жалоб ввиду несостоятельности изложенных доводов.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 25 ноября 2011 года в отношении Тимаева Р [REDACTED] Ф [REDACTED], оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Тимаева Р.Ф. и адвоката Сысоевой Л.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи